

IV
ФРК

Государственный комитет по высшему образованию РФ
Алтайский государственный университет
Научно-исследовательский институт
гуманитарных исследований

Программа "Алтай"

А. П. Уманский

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Об Умисе
ср. Уманский
с 75-79

Издательство АГУ
Барнаул 1994

625482

60

П141

Палеодемография и
миграционные процессы
в Западной Сибири в

625482

ФРК

Край

60.7 + 63.48 (253)

П 141

В сборнике опубликованы тезисы докладов международной научной конференции "Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье." Конференция проводится в апреле 1994 г. в г. Барнауле в Алтайском государственном университете. Работа конференции будет проходить на двух секциях: "Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье" и "Историко-демографические проблемы Западной Сибири XVIII-XIX вв."

На обложке: навершие гривны из курганного могильника Михайловский VI (Алтайский край)

Ответственный редактор:
д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин

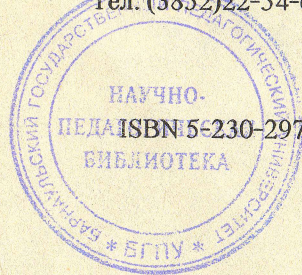
Редакционная коллегия:

БГПУ
ОРК

к.и.н. В.Н. Владимиров, к.и.н. А.Л. Кунгуров,
д.и.н. В.А. Скубневский, н.с. Н.Ф. Степанова,
к.и.н. А.Б. Шамшин, к.и.н. И.А. Якимова

625482

Адрес оргкомитета: 656099 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66,
АГУ, кафедра археологии, этнографии и источниковедения.
Тел. (3852)22-54-63

- © Составление Ю.Ф. Кирюшин, А.Б. Шамшин, 1994
- © Оформление А.В. Максимов, Д.В. Колдаков, 1994

Палеодемография Сибири и миграции
в древности и средневековье

2. Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (Историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991. С. 19.

3. ГААК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 50. Л. 103.

Т.К. Щеглова
(Барнаул)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ
(20-80-е годы)

В исторической демографии Алтайского края много внимания уделялось вопросам колонизации, освоения и формирования сети населенных пунктов в XVIII - начале XX веков и недостаточно, на наш взгляд, изучено развитие населенных пунктов в советское время. Вместе с тем в этот период произошли масштабные и коренные изменения в размещении населения, путях и способах образования новых и прекращение жизнедеятельности старых населенных пунктов, размерах и типах населенных пунктов, проявился ряд негативных демографических тенденций.

1. Анализ статистического материала показывает, что первые три десятилетия XX в. являлись периодом значительного увеличения числа населенных пунктов и появления новых типов поселений. Связано это с массовым переселением крестьян из Европейской России на Алтай в начале XX в. и новой экономической политикой в 20-е годы. Процесс образования новых населенных пунктов продолжался до начала 30-х годов. Если в конце XIX в. в границах горного округа насчитывалось около 2000 населенных пунктов, то по переписи 1926 г. в границах Алтайского края существовало 5800 населенных пунктов, из них всего 4 городских: Барнаул, Бийск, Камень-на-Оби и Славгород. Влияние НЭПа на развитие населенных пунктов Алтая требует научного анализа. Обращение автора к этой теме во время полевых исследований и на основе архивного материала привело к выводу, что НЭП, восстановившая свободу землепользования, не только способствовала увеличению и уплотнению сети поселений и освоению новых территорий, но и достигла благоприятного соотношения и сочетания различных форм хозяйствования от малодворных хуторов, пасек, мельниц, заимок до многодворных поселков, деревень, сел. Создание малодворных поселений в 20-е годы происходило по инициативе самих крестьян традиционным путем выселения одиночных производителей из старых поселений на пригодные производственные места. Фактически каждое крупное село дало несколько выселков, от 3 до 10. В эти годы, наряду с традиционными типами

сельских поселений возник новый тип - коммуна, часто перераставшая в селение.

2. С 30-х годов в крае складывается тенденция сокращения численности сельского населения, движение населения из сельских пунктов в города, городские поселки и железнодорожные станции. По переписи 1926 г. в селах проживало 92,2% населения, в городах 7,8%. В 1975 г. численность городского населения по переписи составила 50,5% и впервые превысила численность сельского населения - 49,5%. Итоги последней переписи (январь 1989) показывают, что тенденция сокращения сельского населения сохраняется: в городах проживало 57,9% населения края, в селах 42,1% (1). Тенденция уменьшения удельного веса сельского населения в общей численности обусловлена закономерным и объективным процессом урбанизации. Индустриализация, развитие промышленности, транспорта, научно-технический прогресс привели во всем мире к миграции населения из села в город. Однако в нашей стране этот процесс спровоцирован и усугублен субъективными причинами, имевшими политическую подоплеку: заменой единоличного труда и хозяйствования коллективным, введением централизованного административного управления сельским хозяйством, форсированием индустриализации, приоритетным вниманием к нуждам и потребностям городского населения в первую очередь рабочего класса.

3. Годы Советской власти отличались большим числом административных преобразований сел, что привело к их сокращению. Общее количество сельских населенных пунктов сократилось в 3,6 раза, с 5800 в 1926 г. до 1624 в 1989 и 1611 в 1991 г. Если учесть, что наряду с гибелью сельских поселений, параллельно шло образование новых в период создания отделений колхозов, целинных совхозов, поселений по обслуживанию железной дороги, рудников, то процесс исчезновения селений был глубже. Самый большой урон сельским поселениям и прежде всего малодворным, нанесли три кампании советского государства, обозначившие этапы разрушения существовавшей сети населенных пунктов. Начало положила политика коллективизации, составной частью которой было раскулачивание, подорвавшее жизнеспособность вновь образованных поселений и политика упорядочения колхозного землепользования и сселения хуторов и заимок, ликвидировавшая многочисленные односелья: пасеки, мельницы, хутора и малодворные поселения: заимки, выселки. Следующий этап связан с политикой укрупнения (слияния) колхозов в более крупные по размерам хозяйства, в целях концентрации средств производства (техники, скота, рабочей силы) проходившей в два приема (1950, 1958-60 гг.). Если в конце 40-х годов решение о слиянии маломощных хозяйств в значительной степени было вызвано огромными потерями села в годы Великой отечественной войны (работоспособного мужского и женского населения, поголовья скота, машинотракторного парка), то в конце 50-х являлось средством реализации концепции о преимуществах крупного общественного производства. Администриро-

вание процесса слияния колхозов без научного прогнозирования, перспективной оценки развития населенных пунктов привело к необоснованной ликвидации малочисленных, подорванных войной деревень и поселков. В результате число сельских пунктов в крае сократилось на 534. Необдуманная политика переселения из мелких пунктов в крупные способствовала миграции населения в города. Этому содействовало тяжелое материальное положение колхозников, нелегкие условия труда и быта, низкая оплата труда. С проведением паспортизации сельского населения отток населения увеличился. Наибольшие коррективы в размещение населенных пунктов внесла политика ликвидации неперспективных сел, которая в отличие от предшествующих кампаний предполагала целенаправленную "научную" программу реконструкции сельских поселений на основе "рационального" размещения населенных пунктов. Политика ликвидации неперспективных сел являлась составной частью программы "стирания грани между городом и деревней" за счет ликвидации периферийных неперспективных сел и укрепления социально-бытовой сферы оставшихся сел. Составлением схем поселений Алтая занимались центральные научно-исследовательские институты, в том числе Новосибирска без знания регулярной специфики.

Реализация научных программ привела к сокращению числа сельских пунктов Алтая с 1959 по 1974 г. на 1939 (48,8%), а численности сельского населения на 504,7 тыс. чел. (30,3%). Научное анкетирование и интервьюирование участников этих событий показывает, что проводилась ликвидация сел и выселение жителей вопреки их желанию.

4. Результатом слияния колхозов и ликвидации неперспективных сел явилось укрупнение размеров сельских пунктов. По состоянию на январь 1992 г. в селах, с числом жителей более 1 тыс. чел. проживало более половины всего сельского населения, четвертая часть населенных пунктов имела численность жителей от 200 до 500 (4-5), далее следуют села с численностью 500-1000 (321), с количеством населения от 1000 до 2000 (281) и 100-200 (266). Основное сокращение сел приходится на группу с населением до 100 чел.: число поселений с числом 5 и менее человек уменьшилось в 6,4 раза (со 172 до 27), 6-10 чел. в 9 раз (со 163 до 18), 11-25 в 4,9 раза (с 295 до 60), 25-50 в 5,6 раза (с 356 до 64), 51-100 в 4,2 раза (с 429 до 101). Административно-территориальные преобразования в 20-80-е годы привели к изменению форм хозяйствования не только в сторону, но и унификации типов поселений: ликвидированы заимки, выселки, деревни, поселки и т. д. и введен единый статус: село (сельский населенный пункт), рабочий поселок (поселок городского типа) и город.

Таким образом, в годы советской власти (20-80-е гг.) состояние и размещение сельских поселений подверглось значительным изменениям, декларируемым сверху. Центральные административные структуры регулировали темпы и методы развития сети насе-

ленных пунктов, размеры и формы поселений. В результате с карты Алтайского края исчезло около 4 тыс. населенных пунктов. Автор считает неотложной задачей современных исследователей восстановить схему расселения населения Алтая в XX столетии, зафиксировать точное местоположение населенных пунктов, составить описание деревень, сел, поселков, хуторов, заимок, пасек, мельниц, выселков, коммун, ферм, отделений колхозов и совхозов, полеводческих станов и других сельских поселений с постоянным проживанием населения и создать энциклопедическое издание по истории сел и деревень Алтая.

Примечания:

1. В настоящей работе используются данные последующих переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1989 годов, а также статистического сборника "Административно-территориальные изменения Алтайского края за 1939 г." 1991. Ч. 1-2. Барнаул, 1992.

А.А. Храмков, Н.Т. Шепелева
(Барнаул)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЧАСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материалах Ребрихинского района)

Актуальность исследования состояния населения и его динамики, в том числе в региональном аспекте, обуславливается обострением демографической ситуации в стране в послевоенные годы, а на рубеже 1980-1990-х гг. - возникновением процессов, которые, как уже можно предположить, составят основу поворота с новыми чертами, в том числе, и с серьезными негативными компонентами. Исследовательские построения на материалах Ребрихинского района, структуры которого носят типические черты с точки зрения природно-экономических и социально-демографических условий для лесостепной сельскохозяйственной части Алтайского края, могут рассматриваться как модель с корреляционными возможностями.

Как и в целом в стране, в демографических процессах послевоенного времени ведущей тенденцией было влияние Великой Отечественной войны, и она должна выявляться в первую очередь. Общая, довоенного уровня, численность населения Ребрихинского района была восстановлена несколько раньше, чем в рамках страны, а именно уже к концу 1940-х гг. В 1950-х гг. отмечался дальнейший рост населения, но особенно интенсивное наращивание населения происходило в 1960-е гг.: оно увеличилось с 28442 чел. в 1959 г. до 37414 чел. в 1970 г. Это происходило вследствие роста

миграции в Томском Приобье в эпоху раннего жезла	123
П.В. Мандрыка. Типология сосудов-дымокуров	124
Ю.В. Тетерин. Демографическая ситуация в Горном Алтае в конце I тыс. до н.э.	126
Ю.Т. Мамадаков. О роли миграций в демографических процессах в Горном Алтае в гунно-сарматское время	129
В.Н. Елин. О формировании населения гунно-сарматского времени на Алтае	132
Ю.С. Худяков. Палеодемографические аспекты изучения могильника Усть-Эдиган	134
В.Д. Кубарев, Е. Якобсон, Д. Цзвэндорж. По миграционным путям высокогорного Алтая	136
Е.В. Пчелов. Следы миграции сибирских угорских племен в «Гетике» Иордана	140
В.А. Могильников. Генеалогические легенды и миграции древних тюрок	141
Д.Г. Савинов. Генеалогические предания об одной из причин древних миграций	144
А.М. Сагалаев. Миграция народов и «миграция» идеологии	146
А.М. Илюшин. К вопросу о тюркской миграции на территорию Кузнецкой котловины в эпоху средневековья	147
А.С. Васютин. О западно-сибирских аналогиях некоторым деталям неволинских и агафоновских поясов Приуралья (культурно-типологический аспект)	149
Ю.А. Митько, А.Д. Журавлева. К вопросу о миграционных процессах на Саяно-Алтае в I тыс. н.э. (по материалам керамических комплексов древних тюрок)	151
А.А. Казаков, А.В. Гальченко, Н.Ф. Степанова. Об особенностях орнаментации средневековой керамики	154
А.В. Караваев. К вопросу о численности населения Центральной Азии в эпоху средневековья	155
О.Б. Беликова. Данные к палеодемографии Среднего Чулыма X-XIII вв.	157
А.Д. Гаман. О проблеме миграции таежного населения в Томское Приобье в середине II тыс. н.э. (по материалам погребального обряда)	159

Ю.С. Худяков. К вопросу о миграциях кочевников в Горном Алтае в период развитого средневековья	161
А.И. Боброва, Ф.И. Мец. К вопросу о многокомпонентности культуры средневекового населения Томско-Нарымского Приобья	163
С.А. Ефремов. К палеодемографии Верхнего Приобья в монгольское время	165
В.И. Соенов, А.В. Эбель. О причинах сокращения численности населения Горного Алтая во II тыс. н.э.	166
Историко-демографические проблемы Западной Сибири XVIII-XX вв.	169
Ю.С. Булыгин. Об изучении истории населенных пунктов Алтайского края	171
Е.М. Борблик. К вопросу о социальной структуре казачества на Алтае в XVIII веке	174
Т.Н. Соболева. Купцы и мещане Колывано-Воскресенского горного округа в 1797—1822 гг.	176
М.Г. Рутц. Источники формирования городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в.	179
И.А. Якимова. Община крестьян-старожилов и адаптация переселенцев в Алтайском горном округе во второй половине XIX в.	181
А.В. Старцев. Численность и состав населения города Бийска во второй половине XIX в.	183
Ю.М. Гончаров. Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX—начале XX в.	185
В.А. Скубневский. Купеческая семья начала XX в. (по материалам г. Барнаула)	187
Т.К. Щеглова. К вопросу о развитии сельских населенных пунктов Алтайского края в советское время (20—80-е годы)	190
А.А. Храмков, Н.Т. Шепелева. Демографические процессы в лесостепной части Алтайского края после Великой Отечественной войны (на материалах Ребрихинского района)	193
В.В. Панченко. Миграционные процессы в районе стыка четырех границ: Республики Казахстан, Республики Алтай России, МНР и КНР	195
Содержание	197